

Communication and Cultural Diversity. Barcelona 24-27 May 2004. – Mode of access: www.portalcomunicacion.com

2. Luczys P. Siedem grzechow glownych mass-mediow w kontekscie idei spoleczenstwa obywatelskiego / Piotr Luczys [Zasobów elektronicznych] // Krytyka.org. – 20 maja 2006. – Tryb dostępu. – <http://krytyka.org/siedem-grzechow-glownych-mass-mediow-w-kontekscie-idei-spoleczenstwa-obywatelskiego/>

3. Luczys P. Seven sins of the major mass-media in the context of the idea of civil society / Peter Luczys [Electronic resource] // Krytyka.org. - May 20, 2006. – Mode of access: <http://krytyka.org/siedem-grzechow-glownych-mass-mediow-w-kontekscie-idei-spoleczenstwa-obywatelskiego/>

Рецензент Юрійчук Є.П., д.політ.н., доцент кафедри політології та державного управління Чернівецького національного університету.

20.02.2014

УДК 328. 162

Селіна Ксенія

ПОЛИТИЧЕСКАЯ КОММУНИКАЦИЯ В УСЛОВИЯХ ОТСУТСТВИЯ ДИАЛОГА: МАНИПУЛЯТИВНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ УКРАИНСКОГО ПАРЛАМЕНТСКОГО ДИСКУРСА

В статье предпринята попытка анализа парламентской коммуникации в украинском парламентском процессе в контексте парламентского дискурса, который может рассматриваться как сфера применения речевых стратегий и тактик, в частности, манипулятивных. В ходе рассмотрения парламентского дискурса и парламентской коммуникации в контексте политического дискурса был обнаружен их возможный конфликтный потенциал. Конфликтный потенциал парламентского дискурса проявляется в применении субъектами парламентского процесса (заведомо или случайно) манипулятивных тактик и стратегий, как вербальных, так и невербальных, целью которых является дискредитация, а также обвинение другого субъекта парламентского процесса. К тому же, было выяснено, что сама специфика парламентской коммуникации предполагает применение манипулятивных средств: проявление агональности (интенции борьбы за власть), а также использование политических метафор и речевых стереотипов только лишь маскируют политические конфликты. Таким образом, автор пришел к выводу, что манипулятивный потенциал парламентского текста может актуализироваться в парламентском дискурсе с помощью применения вербальных и невербальных стратегий и тактик коммуникации.

Ключевые слова: парламентская коммуникация, парламентский дискурс, парламентский конфликт, модели коммуникации, речевая стратегия, агональность, метафора, маркер речевой стратегии.

Селіна Ксенія

ПОЛІТИЧНА КОМУНІКАЦІЯ В УМОВАХ ВІДСУТНОСТІ ДІАЛОГУ: МАНІПУЛЯТИВНИЙ ПОТЕНЦІАЛ УКРАЇНСЬКОГО ПАРЛАМЕНТСЬКОГО ДИСКУРСУ

У статті зроблена спроба аналізу парламентської комунікації в українському парламентському процесі в контексті парламентського дискурсу, який може розглядатись як сфера застосування мовних стратегій і тактик, зокрема, маніпулятивних. У ході розгляду парламентського дискурсу і парламентської комунікації в контексті політичного дискурсу був виявлений їх можливий конфліктний потенціал. Конфліктний потенціал парламентського дискурсу проявляється в застосуванні суб'єктами парламентського процесу (завідомо або випадково) маніпулятивних тактик і стратегій, як вербальних, так і невербальних, метою яких є дискредитація, а також звинувачення іншого суб'єкта парламентського процесу. До того ж, було з'ясовано, що сама специфіка парламентської комунікації припускає застосування маніпулятивних засобів прояв агональності (інтенції боротьби за владу), а також використання політичних метафор і мовних стереотипів тільки лише маскують політичні конфлікти. Таким чином, автор дійшов висновку, що маніпулятивний потенціал парламентського тексту може актуалізуватися в парламентському дискурсі за допомогою застосування вербальних і невербальних стратегій і тактик комунікації.

Ключові слова: парламентська комунікація, парламентський дискурс, парламентський конфлікт, моделі комунікації, мовна стратегія, агональність, метафора, маркер мовної стратегії.

Selina Ksenia

POLITICAL COMMUNICATION IN THE ABSENCE OF THE DIALOGUE: MANIPULATIVE POTENTIAL UKRAINIAN PARLIAMENT DISCOURSE

The article attempts to analyze parliamentary communication in Ukrainian parliamentary process according to the context of parliamentary discourse, which can be regarded as the scope of speech strategies and tactics, especially manipulative. During the review of parliamentary discourse and communication in the context of the parliamentary political discourse was discovered their possible conflict potential. Conflict potential of parliamentary discourse and parliamentary text appears in the application (knowingly or accidentally) of manipulative tactics and strategies, both verbal and nonverbal by actors of parliamentary process, whose purpose is to discredit, accuse another actors of the parliamentary process. In addition, it was found that the nature of parliamentary communication means the use of manipulative speech instruments: a manifestation of agonistic (intentions struggle for power), and the use of political metaphors and speech stereotypes only mask the political conflict. Thus, author concluded that manipulative potential parliamentary text can be updated in the parliamentary discourse through the use of verbal and nonverbal communication strategies and tactics.

Keywords: parliamentary communication, parliamentary discourse, parliamentary conflict, patterns of communication, speech strategy, agonistic, metaphor, speech strategy marker.

Парламентская коммуникация является важным звеном и показателем специфики парламентского процесса, устойчивости политического развития, отображая особенности взаимодействия между субъектами и объектами политики. От уровня коммуникации зависит разрешение и урегулирование политических, а также парламентских конфликтов и предотвращение кризисов в политическом поле. Особенности изучения политической коммуникации в условиях отсутствия диалога, а также разнообразие применяемых в процессе коммуникации манипулятивных речевых приёмов и обусловили **постановку проблемы** данной статьи. Необходимо учитывать, что обозначенная проблема не нашла ещё должного исследования в украинской политической науке, хотя политическая практика неотлагательно требует её всестороннего научного анализа.

Выявление речевых феноменов, стратегий и тактик, несущих в себе манипулятивный потенциал, призванный скрыть, а не урегулировать или разрешить парламентские конфликты является **целью** статьи, которая обусловила постановку таких **задач**:

- определить феномен политической коммуникации и её эффективность;
- выявить суть феномена политической манипуляции и его цель;
- проанализировать проявления политической манипуляции, в частности: стереотипизацию, агональность, агрессию, манипулятивные речевые тактики и стратегии.

Анализ последних исследований и публикаций. Надо отметить, что изучению политического языка и дискурса посвятили свои научные работы А. Баранов [1], Д. Гудков [3], С. Кузьмина [4] и др. В частности, манипулятивные характеристики политического языка и коммуникации рассматривали: С. Виноградова [2], О. Михалёва [5], Г. Парастаев [6], Е. Сагайдачная [7]. Особенное внимание политической метафоре уделил в своих работах А. Чудинов, а агональности и агрессии в политическом дискурсе – Е. Шейгал и В. Дешёва [9]. Однако **нерешенной ранее частью проблемы** остаётся определение взаимозависимости политической коммуникации и политического дискурса, а также анализ манипулятивного потенциала инструментов речевого воздействия в политике, в частности, в украинской.

Основной материал исследования. Под политической коммуникацией в самом широком смысле можно подразумевать взаимодействие субъектов политического процесса по поводу распределения властных ресурсов, экономического, политического и символического капиталов. Однако, в случае такого широкого определения, не всякая политическая коммуникация является эффективной, поскольку взаимодействие субъектов политического процесса может быть затруднённым. Таким образом, политическую коммуникацию можно определить как «смысловой аспект взаимодействия субъектов путём обмена информацией в процессе борьбы за власть и её осуществление» [4].

Целесообразность и эффективность политической коммуникации определяется её ролью и местом в политической системе, от её уровня (а также от умения ключевых субъектов политического процесса «играть по правилам») может зависеть достижение общественного

консенсуса. Как писал А.Н. Баранов: «способность к политической коммуникации – вопрос жизни и смерти для нашего общества. Гражданские войны – это, как правило, печальный итог нежелания и неумения вести политический диалог» [1].

Сам манипулятивный потенциал парламентской коммуникации и, в частности, парламентской риторики, кроется и проявляется в намеренном использовании определенных речевых стратегий и тактик, подразумевающих воздействие говорящего на адресата с определённой целью. Как отмечает С.А. Виноградова, «речевое воздействие (далее РВ) изучает процессы речевого регулирования деятельности одного человека или группы людей», в таком случае речевым манипулированием называются «скрытые возможности языка, [которые] используются адресантом высказывания для того, чтобы навязать адресату определенное представление о действительности, сформировать нужное отношение к ней, вызвать необходимую адресанту эмоциональную реакцию...» [2].

Опасность манипуляции в том, что «большинство исследователей сходятся во мнении, что отличительной чертой манипуляции является отношение к партнеру по взаимодействию не как к личности, обладающей самоценностью, а как к объекту или специфическому средству, посредством использования которого достигаются, как правило, скрывающиеся цели манипулятора, реализуются его интересы и удовлетворяются собственные потребности без учета интересов, воли и желаний другой стороны - человека, выступающего в качестве объекта манипуляций.» [5]. Использование одного субъекта политики другим. О. Михалёва выделяет такие характеристики манипуляции, как психологическое воздействие (родовой признак); отношение манипулятора к другому как к объекту или средству достижения собственных целей; скрытый характер воздействия [Там же].

В чем же, кроме воздействия на адресата и субъекта коммуникации, цель манипуляции? Как отмечает Г.Н. Парастаев: «главной целью манипуляторов является стереотипизация социально-политической действительности посредством языка.» [6].

Стереотипизации, упрощению социально-политической действительности посредством языка служит метафора. Метафора в политическом языке имеет особенное значение, она определяет стратегию т.н. «ритуального мышления» - типизированных последовательностей использования тех или иных упаковок знания, где преобладает «упаковка в метафору». «Метафорическое мышление в политике – признак кризисного мышления, мышления в сложной проблемной ситуации, разрешение которой требует значительных усилий от когнитивной системы человека по усвоению новых знаний и переработке их для построения множества вариантов действий и выбора правильной альтернативы» [1].

Наличие адресата определяет специфику политической и, в частности, парламентской коммуникации: «высказывание, принадлежащее политическому дискурсу, оказывается направленным не к личности, а к массам. Это диктует необходимость максимальной стереотипизации содержания высказывания [3]. Помимо стереотипизации, особенностью современного парламентского дискурса является его высокий конфликтный потенциал, появляющийся в агрессии. Надо отметить, что агрессия провоцирует ответную реакцию, «закладывая» взрывной сценарий коммуникации, «программируя» такой исход коммуникации, который не ведёт к конструктиву.

Интенция борьбы за власть – это специфическая характеристика политического дискурса. Она имманентно присутствует во всех его жанрах. Е.И. Шейгал и В.В. Дешевова выделяют три типа агональной борьбы: борьба-война с целью физического устранения оппонента, борьба-игра (соревнование) и борьба-спор (столкновение мнений). Соответственно, можно выделить три типа дискурсивной агональности, связанной с разными речевыми жанрами и коммуникативными событиями.

Конфронтативная агональность – вербальный эквивалент борьбы-войны.

Дискуссионная агональность, прототипным жанром которой является спор, а коммуникативной интенцией – установление истины.

Игровая агональность (прототипное коммуникативное событие – игра-состязание, где победа заключается, прежде всего, в удовлетворении от самореализации и осознании своего интеллектуального и коммуникативного превосходства [8].

Среди манипулятивных приёмов исследователи выделяют следующие:

Использование эвфемизмов. Эвфемизмы «представляют реальность в более благоприятном свете, часто имеют позитивную эмоциональную окраску, оказывая тем самым эмоциональное воздействие» [2].

Идентификационные формулы. Это широко применимые языковые обороты, с помощью которых адресат побуждается идентифицировать, отождествлять себя с говорящим, его позицией, партией, вызвать ощущение причастности, общности, коалиции и т. д. Особенно продуктивный способ употребления личных и притяжательных местоимений *мы, наши* – однако подобная цель имеет двойственный характер, одновременно укрепляя лояльность к государству и оказывая манипулятивное воздействие.

Употребление слов-эпистемиков. Это слова с общим значением «знать», «понимать»: как известно, как мы все знаем, нет сомнения в том, что и др. Эти слова придают высказыванию характер безусловной истины, не подлежащей сомнению [7].

Представление субъективного мнения в виде объективного факта или истины, не требующей доказательств, в форме категоричного суждения.

Ссылка на авторитет очень близка к перечисленным выше технологиям, при которых некая авторитетная, известная или просто крайне уважаемая личность предлагает свое видение проблемы: с аудитории снимается любая нагрузка принятия решения, выводы сделаны за адресата [Там же].

Риторическая фигура *sermocinatio*. Включение в текст воображаемой речи оппонента или противника, которая должна раскрыть его подлинные мысли и интересы. Технология субъективна: события, как правило, освещаются в невыгодном для оппонента свете [Там же].

«Редукция комплексности» и контрастные оценочные альтернативы: формулирование двух диаметрально противоположных идей, когда, вполне очевидно, «целевая» будет окрашена в белые тона, а неприемлемая – только в черные [Там же].

Риторические стратегии идеологических текстов – «стратегия мобилизации» и «стратегия демобилизации» общественного мнения. Первая представляет события в драматичном виде, требующем немедленного действия; вторая – описывает положение дел не столь драматично, политик требует терпения и спокойствия от общества. Первая стратегия использует отрицательно-оценочные слова, выражения, метафоры, «ищет виновных», «клемит позором», вторая – эвфемизмы и избегает указания на конкретных «виновников» или «ответственных» за происходящее [Там же].

И, наконец, одним из важнейших маркеров тактики манипуляции в украинском парламенте, по нашему мнению, является подмена тезиса: выдвигаемый в ходе выступления во вступительной части тезис редко совпадает с темой, звучащей в финале выступления. Это – отличительная черта выступлений Ю. Михальчишина и О. Тягнибока.

Выводы. Таким образом, анализируя потенциал парламентского дискурса, можно сделать вывод о многообразии манипулятивных средств, проявляющиеся в силу специфики парламентской коммуникации: наличие третьей стороны, «театральности» и агональности – интенции борьбы за власть. Стереотипизация речи, использование метафор, упрощающих диалог без полутонов, проявление агрессии и агональности позволяют замаскировать политические и парламентские конфликты и кризисы вместо их реального разрешения и урегулирования. Все это, по нашему мнению, значительно снижает эффективность парламентской коммуникации, отображая низкий уровень взаимодействия и отсутствие единых «правил игры» между главными игроками парламентского процесса.

Перспективы дальнейших исследований. Дальнейшему исследованию подлежит анализ специфики и типология парламентских кризисов и конфликтов коммуникации, уточнение специфики украинского политического дискурса с точки зрения оценки его конфликтного потенциала, а также поиск методов и механизмов минимизации использования манипулятивного речевого инструментария.

Литература

1. Баранов А. Политический дискурс: прощание с ритуалом? / А. Баранов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://clck.ru/95vho> (20.01.2014)
2. Виноградова С.А. Инструменты речевой манипуляции в политическом медиадискурсе / С.А. Виноградова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://go-url.ru/dniv> (18.01.2014)
3. Гудков Д.Б. Прецедентные феномены в текстах политического дискурса. Язык СМИ и тексты политического дискурса / Д.Б. Гудков [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://evartist.narod.ru/text12/09.htm#%D0%B7_18 (21.10.2013)
4. Кузьмина С.В. Политический дискурс как неотъемлемая часть политической коммуникации / С.В. / Кузьмина [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sgu.ru/files/izvestia/full/2011. tom 11.2.15.pdf> (03.01.2014)

5. Михалёва О. Языковые способы манипулирования сознанием в политическом дискурсе / О.Л. Михалёва [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rus-lang.isu.ru/about/group/mikhaleva/state4/> (19.01.2014)
6. Парастаев Г.Н. Проблема манипуляции в политическом дискурсе (на примере публичных выступлений политических деятелей США / Г.Н. Парастаев [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/problema-manipulyatsii-v-amerikanskom-politicheskom-diskurse-na-primere-publichnyh-vystupleniy-politicheskikh-deyateley-ssha> (09.01.2014)
7. Сагайдачная Е.Н. Манипуляция в политическом дискурсе / Е.Н. Сагайдачная [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.lib.csu.ru/vch/100/116.pdf> (21.01.2014)
8. Шейгал Е.И., Дешёва В.В. Агональность в коммуникации: структура понятия / Шейгал Е.И., Дешёва В.В. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.lib.csu.ru/vch/172/027.pdf> (10.01.2014)
9. Шейгал Е.И. Театральность политического дискурса / Е.И. Шейгал [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.philology.ru/linguistics1/sheygal-00.htm> (09.01.2014)
1. Baranov A. Poly`ty`chesky`j dy`skurs: proshhany`e s ry`tualom? / A. Baranov [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://clck.ru/95vho> (20.01.2014)
2. Vy`nogradova S.A. Y`nstrumenty` rechevoj` many`pulyacy`y` v poly`ty`cheskom medy`ady`skurse / S.A. Vy`nogradova [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://go-url.ru/dniv> (18.01.2014)
3. Gudkov D.B. Precedentnye` fenomeny` v tekstax` poly`ty`cheskogo` dy`skursa. Yazyk` SMY` y` teksty` poly`ty`cheskogo` dy`skursa / D.B. Gudkov [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://evartist.narod.ru/text12/09.htm#%D0%B7_18 (21.10.2013)
4. Kuz`my`na S.V. Poly`ty`chesky`j dy`skurs` kak` neot`mlemaya` chast` poly`ty`cheskoj` kommuny`kacy`y` / S.V. / Kuz`my`na [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.sgu.ru/files/izvestia/full/2011._tom_11.2.15.pdf (03.01.2014)
5. My`xalëva O. Yazykovye` sposoby` many`puly`rovany`ya` soznany`em` v poly`ty`cheskom dy`skurse / O.L. My`xalëva [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rus-lang.isu.ru/about/group/mikhaleva/state4/> (19.01.2014)
6. Parastaev G.N. Problema` many`pulyacy`y` v poly`ty`cheskom dy`skurse` (na` pry`mere` publy`chnyx` vystupleny`j` poly`ty`chesky`x` deyatelej` SShA / G.N. Parastaev [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/problema-manipulyatsii-v-amerikanskom-politicheskom-diskurse-na-primere-publichnyh-vystupleniy-politicheskikh-deyateley-ssha> (09.01.2014)
7. Sagajdachnaya E.N. Many`pulyacy`ya` v poly`ty`cheskom dy`skurse / E.N. Sagajdachnaya [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.lib.csu.ru/vch/100/116.pdf> (21.01.2014)
8. Shejgal E.Y`., Deshevova V.V. Agonal`nost` v kommuny`kacy`y` : struktura` ponyaty`ya` / Shejgal E.Y`., Deshevova V.V. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.lib.csu.ru/vch/172/027.pdf> (10.01.2014)
9. Shejgal E.Y`. Teatral`nost` poly`ty`cheskogo` dy`skursa / E.Y`. Shejgal [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.philology.ru/linguistics1/sheygal-00.htm> (09.01.2014)

Рецензент Мілова М.І., д.політ.н., професор кафедри політології Інституту соціальних наук Одеського національного університету ім. І.І. Мечникова.

3.03.2014

УДК 32.019.52:37.022

Токарь Інна

ОСОБЕННОСТИ МЕТОДИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ ПОЛИТОЛОГИИ В США

В статье изложены основные положения методики преподавания политологии в США. Рассмотрены исторические этапы развития науки и проведены логические цепочки между теоретическими и прикладными направлениями развития в данном курсе. Обоснована прямая зависимость науки от политического и экономического климата. Проведена констатация взаимосвязи политической мысли и исследования создания и развития государственности, выяснение исторического пути державы, поиска идеала общественного устройства, форм организации власти, политических институтов и норм политической жизни, адекватных современным условиям. Представлены конкретные тенденции преподавания политических